

Научная статья
УДК 37.022; 37.01
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.585

Denis Vladimirovich Voloshin
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Organization of Personnel,
Social, Psychological and Educational Work,
Tomsk Institute for Advanced Training of Employees
of the Federal Penal Service of Russia
Tomsk, Russian Federation
sdf111.voloshin@yandex.ru

Tatiana Anatolyevna Kostyukova
Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology,
Faculty of Psychology,
Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation
kostyukova@inbox.ru

Денис Владимирович Волошин
канд. пед. наук,
доцент кафедры организации кадровой, социальной,
психологической и воспитательной работы,
Томский институт повышения квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний России
Томск, Российская Федерация
sdf111.voloshin@yandex.ru

Татьяна Анатольевна Костюкова
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры общей и педагогической психологии,
факультет психологии,
Томский государственный университет
Томск, Российская Федерация
kostyukova@inbox.ru

ВЕДУЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПЕРСОНАЛА В РОССИИ (ПОСЛЕДНЯЯ ТРЕТЬ XIX — ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX в.)

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В настоящей статье раскрывается авторский взгляд на ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки отечественного пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.). Авторами исследуются педагогические исторические источники: документальные (в основном из фондов Государственного архива Российской Федерации), повествовательные (включая опубликованные и неизданные, в том числе архивные), публицистические материалы, личные записки и переписку, раскрывающие частное отношение авторов к событиям, персоналиям или официальной позиции властей; научные — диссертационные и монографические исследования, научные публикации педагогического, исторического и правового характера, отражающие вопросы подготовки тюремных (пенитенциарных) служащих в России в последней трети XIX — первом десятилетии XX в. Авторами последовательно обосновывается заключительный вывод о том, что все выявленные ими ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы

профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.) стали закономерным отражением проявления как социальных, экономических и правовых, так и организационных педагогических событий, произошедших в России в рассматриваемый хронологический период. Авторы отмечают, что современная отечественная педагогическая и историческая науки к настоящему времени не располагают научной характеристикой содержания ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.), что предопределило выбор темы, обоснование ее актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, целесообразности ее разработки.

Ключевые слова: исторические источники, педагогические источники, научная парадигма, пенитенциарный персонал, тюремные служащие, предпосылки, профессиональная подготовка, Главное тюремное управление, апробация, закономерности

Для цитирования: Волошин Д. В., Костюкова Т. А. Ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.) // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.585.

Original article

KEY PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A PUBLIC-STATE PARADIGM FOR THE PROFESSIONAL TRAINING OF PENITENTIARY PERSONNEL IN RUSSIA (IN THE LAST THIRD OF XIX AND THE FIRST DECADE OF XX CENTURIES)

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. This article reveals the authors' view on the key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia

(in the last third of XIX and the first decade of XX centuries). The authors investigate pedagogical historical sources: documentary (mainly from the funds of the State Archive of the Russian

Federation), narrative (including published and unpublished, as well as archival), journalistic materials, personal records and correspondence, revealing the authors' private attitude to events, personalities or the official position of the authorities; scientific — dissertation and monographic studies, scientific publications of a pedagogical, historical and legal nature, reflecting the issues of training prison (penitentiary) employees in Russia in the last third of XIX and the first decade of XX centuries. The authors consistently substantiate the final conclusion that all the key prerequisites identified by them for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries) became a natural reflection of the manifestation of both social, economic and legal,

and organizational pedagogical events that occurred in Russia in the chronological period under consideration. The authors note that modern Russian pedagogical and historical sciences currently do not have a scientific description of the content of the key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries), which predetermined the choice of the topic, the justification of its relevance, scientific novelty, theoretical and practical significance, and the expediency of its development.

Keywords: *historical sources, pedagogical sources, scientific paradigm, penitentiary personnel, prison officers, prerequisites, professional training, Main prison administration, approbation, regularities*

For citation: Voloshin D. V., Kostyukova T. A. Key prerequisites for the formation of a public-state paradigm for the professional training of penitentiary personnel in Russia (in the last third of XIX and the first decade of XX centuries). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):327—331. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.585.

Введение

Изученность проблемы. В теории образовательных парадигм (Е. М. Жуков [1, с. 150], А. И. Зевелев [2, с. 41], Н. А. Константинов [3, с. 101] и др.) образовательные парадигмы профессиональной подготовки (далее — профподготовки) отечественного пенитенциарного персонала не рассматриваются, что обуславливает актуальность избранной темы исследования в связи с потребностью освоения опыта исторического пути профподготовки персонала данной категории в России (в последней трети XIX — первом десятилетии XX в.).

Целесообразность разработки темы связана с непроработанностью в историко-педагогической науке научной характеристики ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России.

Научная новизна. Выявлены и охарактеризованы ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России: 1) правовая, вытекающая из создания единой государственной управленческой пенитенциарной структуры, впервые на государственном уровне обозначившей проблему отсутствия профподготовки пенитенциарного персонала в России; 2) социально-экономическая, вызванная реформаторской деятельностью государства, прежде всего в области крепостного права, обострившая необходимость возникновения профподготовки пенитенциарного персонала в России; 3) организационно-педагогическая, обусловленная повышающимся уровнем развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также возрастающей потребностью прогрессивной части российского общества в профессионально компетентном пенитенциарном персонале.

Цели и задачи исследования — охарактеризовать ведущие предпосылки формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России в обозначенный хронологический период.

Теоретическая значимость заключается в возможности расширения научных горизонтов историко-педагогических исследований теоретико-методологическими положениями [изучением характеристик общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.)] за счет введения в научный оборот архивных и ранее не публиковавшихся материалов, их систематизации и научного анализа.

Практическая значимость. Научное познание выявленных и охарактеризованных ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России может выступать в качестве инструмента повышения эффективности инновационных преобразований в пенитенциарной и образовательной сферах и в качестве научной основы для проведения дальнейших исследований в данной предметной сфере.

Основная часть

Отправной точкой общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России стал факт учреждения в 1879 г. первого в отечественной истории централизованного органа управления пенитенциарной системой — Главного тюремного управления [4] (далее — ГТУ).

До его создания профподготовки пенитенциарного персонала, в современном понимании, не было. На тот период преобладал прагматический практико-ориентированный подход с самостоятельным приобретением практического профессионального опыта непосредственно на «рабочем месте», без осмысления социального предназначения требующихся профессиональных компетенций. Основание ГТУ обозначило необходимость специальной профподготовки пенитенциарного персонала, поиска ее зарубежных аналогов и российских образовательных идей [5, с. 9].

Таким образом, исходя из формального правового события, вытекает первая ведущая предпосылка формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала — создание в 1879 г. ГТУ как единой государственной управленческой пенитенциарной структуры, впервые на государственном уровне обозначившей проблему профподготовки тюремных служащих в России.

В ходе исследования нами установлено, что тюремная система испытывала серьезные трудности с комплектованием профессионально-компетентными тюремными служащими.

Такими причинами выступали:

– невысокая привлекательность службы, объясняемая недостаточным финансовым обеспечением и материальным снабжением ее личного состава. Так, в 1859 г. в МВД признавали, что тюрьмы с «надлежащим порядком составляют, к сожалению, весьма редкое исключение» [6, с. 3]. Советский исследователь царской тюрьмы М. Н. Гернет отображал тюремных служащих как лиц, «получавших

ничтожную заработную плату» и не имевших от государства ни форменного обмундирования, ни пропитания [7, с. 327];

– территориальная удаленность многих мест отбывания наказаний от промышленных и торговых центров Европейской России. Основным местом ссылки в рассматриваемое время являлась Сибирь. Это сказывалось на отсутствии там компетентных или просто образованных «гражданских» чиновников местного уровня, готовых к работе в пенитенциарной службе, даже на управленческих должностях. Например, за Уралом первый университет был основан лишь в 1878 г. в Томске. Также отрицательно сказывалась общая по стране неразвитость транспортной инфраструктуры, ограничивавшая миграционную активность населения;

– психологическая сложность выполняемых пенитенциарным персоналом профессиональных задач, требовавших психофизиологической выносливости и стрессоустойчивости, также являлась причиной кадровых проблем в пенитенциарном персонале. Согласно материалам МВД 1865 г. пенитенциарному персоналу «поручается неприятная и хлопотливая обязанность надзора» за осужденными преступниками, содержащимися в тюрьмах [8, с. 624];

– отсутствие в России специальных учебных заведений по профподготовке пенитенциарного персонала.

При этом самым мощным катализатором перемен в стране в последней трети XIX в. выступила реформаторская деятельность государства, связанная, прежде всего, с отменой крепостного права. В условиях сформировавшегося в результате этого большого человеческого потенциала стал возможным бурный промышленный рост, усиление миграционных процессов из сельской местности в города. Такие процессы затронули и систему российского образования вплоть до начала XX в. Именно в этом временном периоде П. Ф. Каптерев видел смену русской церковной образовательной парадигмы на общественную педагогику, с началом смещения ее доминанты с церковно-приходских школ на школы различных благотворительных обществ [9, с. XII].

Резюмируя, можно утверждать, что происходившая в конце XIX в. смена укладов общественной жизни выступила второй ведущей предпосылкой формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России: изменение, начиная со второй половины XIX в., социально-экономического состояния общества и государства, вызванное его реформаторской деятельностью, прежде всего в вопросах крепостного права, и обусловившее социальную почву к необходимости возникновения профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Для выявления и характеристики следующей (основной для нашего исследования) ведущей предпосылки формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России мы опираемся, во-первых, на существовавший в тот период уровень развития педагогики и правоведения как наук, в наибольшей степени влиявших на профподготовку тюремных служащих; во-вторых, на потребности прогрессивной части российского общества (ученых, публицистов, чиновников) в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале; в-третьих, на опытно-экспериментальную педагогическую деятельность общества и государства в рамках профподготовки пенитенциарного персонала в России.

При этом уровень развития наук, влиявших на профподготовку тюремных служащих, определялся, например, тем, что в университетах отсутствовали специальные пенитенциарные учебные дисциплины. Так, С. В. Познышев

в 1913 г. указывал, что «лица с университетским образованием избегают работы в тюрьме» [10, с. 226].

Во же время эволюцию научной пенитенциарной сферы и профподготовки пенитенциарного персонала за рубежом, начиная с 1872 г., рассматривали международные тюремные конгрессы [11, с. 127]. Благодаря их материалам руководство ГТУ составляло представление об актуальном состоянии профподготовки за границей и могло использовать эти сведения в собственных перспективных образовательных целях.

Потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале реализовывались, прежде всего, выдвижением первых образовательных инициатив отдельными прогрессивными учеными, чиновниками, публицистами и общественными деятелями.

Так, первым изданием, где проблемы профподготовки тюремных служащих нашли обоснование, является «Русская община в тюрьме и ссылке» Н. М. Ядринцева (1872 г.), где автор предлагал учредить в Санкт-Петербурге «особые лекции» для руководства тюрем. На них проходило бы ознакомление «с пенитенциарной и педагогической наукой». Также он призывал «при центральных тюрьмах» создать резерв кандидатов на службу в тюремном ведомстве и издать специальные руководства для смотрителей тюрем по вопросам пенитенциарного управления [12, с. 349—350]. К сожалению, более детального и развернутого обоснования он не представил.

И. Я. Фойницкий в 1889 г., опираясь на собственные заключения о неудовлетворительном состоянии пенитенциарного персонала, представил предложения о необходимости специальной профподготовки тюремных служащих. Ученый признавал ее важное значение, так как был убежден в том, что «надеяться на подготовку путём практического изучения тюремного дела непосредственно в тюрьмах практически бессмысленно» [13, с. 429].

Мнение И. Я. Фойницкого разделял Н. С. Таганцев. Он считал «желательным получение тюремными служащими специальной подготовки» [14, с. 1615]. Н. Д. Сергиевский в 1905 г. соглашался с отсутствием иных перспектив для пенитенциарного персонала, кроме «надлежащей теоретической и практической подготовки» [15, с. 145].

В начале 1903 г. на страницах «Тюремного вестника» начальник Санкт-Петербургской тюрьмы В. А. Чунихин отметил, что ГТУ является в России ведомством, где не проводится изучение «избранной специальности». Видя невозможность дальнейшего продолжения такой ситуации, он предлагал учредить при ГТУ «кандидатуры на должности начальников тюрем и их помощников», а при столичных местах заключения сформировать «кадр тюремных надзирателей» [16, с. 193] (в современном понимании — кадровый резерв).

Такая новация не осталась без внимания со стороны педеродовой части российского общества. Уже в следующем номере «Тюремного вестника» Н. Ф. Лучинский в числе «вопросов тюремной жизни» впервые научно обосновал основы организационно-педагогической модели деятельности специального лица по профподготовке тюремных служащих в России [17, с. 265—267].

Постоянно повышающийся уровень развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также реализация потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале привели к практической апробации первых образовательных моделей профподготовки пенитенциарного персонала в России в рамках государственно-общественного партнерства.

В 1898 г. Московский дамский благотворительно-тюремный комитет принял решение об учреждении специальной школы по подготовке тюремных служащих женского пола — тюремных надзирательниц.

В своих научных публикациях один из авторов данной статьи неоднократно рассматривал организационно-педагогические вопросы учреждения и деятельности данной школы [напр., 18]. Оттого в предлагаемой работе остановимся на определении особенностей общественно-государственного партнёрства школы тюремных надзирательниц (как общественной организации) и государства, фактически давшего название рассматриваемой образовательной парадигме, к которым относятся следующие.

1. Создавались школы исключительно в качестве общественного (то есть негосударственного) учебного заведения. Начало общественно-государственного партнёрства проявилось в том факте, что устав школы был утверждён Министром юстиции Российской империи. В нём закреплялись ее организационные начала: нормы благотворительности и общинный образовательный принцип [19], который **был весьма характерен** для России рассматриваемого периода и предусматривал государственное и общественное взаимодействие в образовательный процесс. По утверждению П. Ф. Каптерева, государство тогда «покровительствовало образованию» и, «крайне нуждаясь в образованных деятелях», старалось «заохотить к нему общество» [9, с. XII].

2. Ввиду нехватки финансовых возможностей Комитета, он с 1903 г. был вынужден просить государственной помощи [20]. В этом событии мы отмечаем признание государством заслуг школы тюремных надзирательниц в подготовке «умелых и знающих надзирательниц для женских тюрем России» [21, с. 96], отмечая при этом безусловную необходимость и полезность достигнутых ею результатов [20]. Еще одно подтверждение связано с тем фактом, что школа была закрыта с 1 января 1911 г. как раз в условиях прекращения государственного субсидирования [22, с. 956].

3. Преподавательский состав школы — отметим, что многие из его числа принадлежали к московской элите в самом широком смысле этого слова, представляли известные московские фамилии и династии.

4. Взаимосвязь общественно-государственного партнёрства проявилась и в процессе приёма итогового экзамена. Специально для того создавалась комиссия, включавшая высокопоставленных государственных служащих московских мест заключений во главе с Московским губернским тюремным инспектором [19, с. 260].

5. Государство признало школу первым учебным заведением в России по подготовке пенитенциарного персонала. Так, в 1904 г. официальное издание ГТУ — журнал «Тюремный вестник» — писал о школе как о «пока первой и единственной» [23].

В проведенном исследовании установлено, что опытно-экспериментальная апробация данной модели подготовки пенитенциарного персонала в России началась в 1898 г. с учреждения негосударственной школы тюремных надзирательниц. Непосредственно общественно-государственное партнёрство также началось в 1898 г. с утверждения ее устава Министром юстиции и продолжилось с началом государственного финансирования деятельности с 1903 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М. : Наука, 1980. 247 с.
2. Зевелев А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1987. 160 с.
3. Константинов Н. А. К вопросу о периодизации истории школы и педагогики // Советская педагогика. 1958. № 1. С. 101—106.

Таким образом, изучение процессов организации и образовательной деятельности школы тюремных надзирательниц позволило сформулировать третью ведущую предпосылку формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России: постоянно повышающийся уровень развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также реализация потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале привели к практической апробации первых образовательных моделей профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Результаты исследования. Выявление и характеристика ведущих предпосылок формирования парадигмы общественно-государственной профподготовки пенитенциарного персонала в России в последней трети XIX — первом десятилетии XX в. позволили выявить научную характеристику содержания ведущих предпосылок формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России в заданных хронологических рамках.

Правовая предпосылка — это создание в 1879 г. ГТУ как единой государственной управленческой пенитенциарной структуры, впервые на государственном уровне обозначившей проблему профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Второй ведущей предпосылкой формирования общественно-государственной парадигмы профподготовки пенитенциарного персонала в России стали изменения, зафиксированные со второй половины XIX в., в социально-экономическом состоянии общества и государства, вызванные его реформаторской деятельностью, прежде всего в вопросах крепостного права, и обусловившие необходимость возникновения профподготовки пенитенциарного персонала в России.

Третья ведущая предпосылка проявилась в том, что постоянно повышающийся уровень развития наук, влиявших на профподготовку пенитенциарного персонала, а также реализация потребности прогрессивной части российского общества в профессионально-компетентном пенитенциарном персонале привели к практической апробации первых образовательных моделей профподготовки пенитенциарного персонала в России в рамках государственно-общественного партнерства.

Выводы, заключение

Проведённый историко-педагогический анализ позволил выявить ведущие предпосылки формирования общественно-государственной парадигмы профессиональной подготовки пенитенциарного персонала в России (последняя треть XIX — первое десятилетие XX в.), ставшие закономерным отражением проявления как социально-экономических и правовых, так и организационно-педагогических явлений, характерных для России рассматриваемого периода. Полученные результаты расширяют научные горизонты историко-педагогических исследований и могут выступать базой для дальнейших научных изысканий схожей предметной сферы и в качестве инструмента ее изучения, повышая эффективность инновационных преобразований в пенитенциарной и образовательной сферах.

4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел главного тюремного управления» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1879. № 43. 4 апреля. Ст. 217.
5. Волошин Д. В. Подготовка пенитенциарного персонала в дореволюционной России (1879—1917 годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 2(189). С. 8—15.
6. Сборник циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством Внутренних Дел с 1859 по 1879 г. 673 с.
7. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. III. М. : Юрид. изд-во Мин. юстиции СССР, 1948 г. 376 с.
8. Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб. : Тип. МВД, 1865. 668 с.
9. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. 2-е изд., пересмотр. и дополн. Пг. : Книжный склад «Земля», 1915. 746 с.
10. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1913. 263 с.
11. Жижиленко А. Международный пенитенциарный конгресс в Брюсселе 1900 года // Вестник права. 1901. № 3. С. 126—159.
12. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. 719 с.
13. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб. : Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1889.
14. Таганцев Н. С. Лекции по Русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 4 и последний. СПб., 1892. 1928 с.
15. Тюремное преобразование. Ч. 1. Исправительный дом, заключение в крепости и тюрьма. СПб, 1905.
16. Чунихин В. О кадрах тюремных служащих // Тюремный вестник. 1903. № 2. С. 189—194.
17. Лучинский Н. Ф. Очередные вопросы тюремной жизни // Тюремный вестник. 1903. № 3. С. 259—272.
18. Волошин Д. В. Московская школа тюремных надзирательниц как первое учебное заведение по подготовке пенитенциарного персонала в России // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия : Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 24—27.
19. Устав Школы тюремных надзирательниц при Московском дамском благотворительно-тюремном комитете // Тюремный вестник. 1898. № 6. С. 259—263.
20. О продлении отпуска пособия Московскому дамскому благотворительно-тюремному комитету на содержание школы тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. 1909. № 3. С. 294—295.
21. Школа тюремных надзирательниц в Москве // Тюремный вестник. 1908. № 1. С. 96—97.
22. Школа тюремных надзирательниц в Москве (1899—1910) // Тюремный вестник. 1911. № 8-9. С. 947—957.
23. Московская школа тюремных надзирательниц (по Отчёту Московского дамского благотворительно-тюремного комитета) // Тюремный вестник. 1902. № 2. С. 88—95.

REFERENCES

1. Zhukov E. M. Essays on the methodology of history. Moscow, Nauka, 1980. 247 p. (In Russ.)
2. Zevelev A. I. Historiographical research: methodological aspects: textbook. Moscow, Vysshaya Shkola, 1987. 160 p. (In Russ.)
3. Konstantinov N. A. On periodization of the history of school and pedagogy. *Sovetskaya pedagogika = Soviet pedagogy*, 1958;1:101—106. (In Russ.)
4. The State Council's opinion "On the Establishment of the Main Prison Department as part of the Ministry of Internal Affairs". *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem Senate = Collection of Statutes and Orders of the Government issued by the Governing Senate*, 1879;43:217. (In Russ.)
5. Voloshin D. V. Training of penitentiary personnel in pre-revolutionary Russia (1879—1917). *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Proceedings of the penal enforcement system*, 2018;2(189):8—15. (In Russ.)
6. Collection of circular orders and instructions on the prison unit issued by the Ministry of Internal Affairs from 1859 to 1879. 673 p. (In Russ.)
7. Gernet M. N. History of the Tsar's prison. Vol. III. Moscow, Yurid. izd-vo Min. yustitsii SSSR, 1948. 376 p. (In Russ.)
8. Materials on the issue of the transformation of the prison unit in Russia. Saint Petersburg, Tip. MVD, 1865. 668 p. (In Russ.)
9. Kapterev P. F. History of Russian pedagogy. 2nd ed., rev. and suppl. Petrograd, Knizhnyi sklad "Zemlya", 1915. 746 p. (In Russ.)
10. Poznyshchev S. V. Essays on prison studies. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoi, 1913. 263 p. (In Russ.)
11. Zhizhilenko A. International Penitentiary Congress in Brussels 1900. *Vestnik prava*. 1901;3:126—159. (In Russ.)
12. Yadrincev N. M. The Russian community in prison and exile. Saint Petersburg, 1872. 719 p. (In Russ.)
13. Foynitsky I. Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies. Saint Petersburg, Tip. M-va put. soobshch. (A. Benke), 1889. (In Russ.)
14. Tagantsev N. S. Lectures on Russian criminal law. The general part. Iss. 4 and the last. Saint Petersburg, 1892. 1928 p. (In Russ.)
15. Prison transformation. Part 1. Correctional house, imprisonment in a fortress and prison. Saint Petersburg, 1905. (In Russ.)
16. Chunikhin V. About the personnel of prison officers. *Tyuremnyi vestnik*. 1903;2:189—194. (In Russ.)
17. Luchinsky N. F. The next questions of prison life. *Tyuremnyi vestnik*. 1903;3:259—272. (In Russ.)
18. Voloshin D. V. Moscow prison wardens' school as the first educational institution for the training of penitentiary personnel in Russia. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gos. un-ta. Seriya : Pedagogika, psikhologiya = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*. 2015;2(21):24—27 (In Russ.)
19. Charter of the prison wardens' school at the Moscow Ladies' Charity and Prison Committee. *Tyuremnyi vestnik*. 1898;6:259—263. (In Russ.)
20. On extension of the allowance to the Moscow Ladies' Charity and Prison Committee for the maintenance of the prison wardens' school. *Tyuremnyi vestnik*. 1909;3:294—295. (In Russ.)
21. Prison wardens' school in Moscow. *Tyuremnyi vestnik*, 1908, no. 1, pp. 96—97. (In Russ.)
22. Prison wardens' school in Moscow (1899—1910). *Tyuremnyi vestnik*. 1911;8-9:947—957. (In Russ.)
23. Moscow prison wardens' school (according to the Report of the Moscow Ladies' Charity and Prison Committee). *Tyuremnyi vestnik*. 1902;2:88—95. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 22.02.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 03.03.2023.
The article was submitted 22.02.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 03.03.2023.